

Возвращаясь к вопросу об основных стадиях творческого процесса, необходимо заметить, что все три компонента системной триады — аналитический, качественный и субстанциальный — присутствуют на всех стадиях, вопрос только в приоритетности того или иного компонента, диктуемой его системообразующей функцией.

¹ См.: Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. М., 1984.

² М. М. Бахтин как философ. М., 1992. С. 108.

³ Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Синергетика и методы науки. СПб., 1998. С. 59.

⁴ Баранцев Р. Г. Открытым системам — открытые методы // Синергетика и методы науки. С. 33.

⁵ См.: Пастернак Б. Доктор Живаго: Роман / Публ., подгот. текста Е. Б. Пастернака, В. М. Борисова. Вильнюс, 1988 (далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы).

⁶ Князева Е. Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М., 2000. С. 253.

⁷ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой, М., 1986.

⁸ Блок А. А. Избранные произведения. Л., 1980. С. 565.

⁹ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 85.

¹⁰ Ладенко И. С., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Формирование творческого мышления и культивирование рефлексии. Новосибирск, 1990. С. 26.

¹¹ См.: Бочкарев Л. Л. Психология музыкальной деятельности. М., 1997.

И. А. Кох

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Теоретические и методологические проблемы социального управления достаточно обстоятельно рассмотрены в научной литературе, однако единых подходов здесь не сложилось. Это объясняется сложностью и многоаспектностью понятия «управление». В настоящее время существует множество авторских подходов к пониманию сущности социального управления, его структуры и функций, уровней и видов. Главный недостаток многих исследований — отсутствие общей теории для всех видов управления. В последнее время преобладают такие работы, в которых излагаются основы современного менеджмента, посвященные в большей мере проблемам технологии управления организацией с точки зрения искусства уп-

равления в разных ситуациях. Исходя из целей своего исследования, каждый автор раскрывает социальное управление с интересующей его стороны.

Можно выделить три основных подхода к сущности социального управления:

- 1) это специфический вид человеческой деятельности;
- 2) специфический вид общественных отношений (управленческих отношений);
- 3) институциональное явление, обладающее признаками социального института.

Рассмотрим этот подход подробнее.

В конце XX века в связи с возрастающим интересом к теории управления, связанным с усложнением самого процесса социального управления и спонтанно возникающими управленческими кризисами в экономической и политической сфере, сложились условия для институционализации социального управления. Управление рассматривается как формирующийся социальный институт со всеми его признаками. Предпосылки такого подхода были заложены Т. Парсонсом. Талкотт Парсонс выделял три уровня управления, ответственности и контроля: технический, собственно управленческий и институциональный. При этом он подчеркивал, что организация, техническая по своей природе, всегда является частью социальной системы. Цели организации достигаются деятельностью субъектов, использующих различные технологии управления. Институциональный уровень управления складывается под воздействием управляющих систем, конституирующих организацию и задающих правила ее функционирования.

Как известно, термин «институт» имеет много значений. В европейские языки он пришел из латинского (от *institutum* — установление, устройство), приобретая со временем два значения:

- 1) узкое — название специализированных научных и учебных заведений;
- 2) широкое социальное: совокупность норм, организаций, учреждений и общественных отношений, регулирующих общественную жизнь в определенной сфере, например, институт семьи, экономические институты, политические институты. «Социальный институт — относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной жизни общества»¹. Социальные институты регулируют совместную деятельность людей на основе социальных норм, традиций, обычаев.

В последнее время понятию «социальный институт» придается и другое значение, рассматривая его как совокупность общественных обычаев, привычек поведения, образ мыслей и жизни, передаваемые из поколения в поколение, меняющиеся в зависимости от обстоятельств. Именно в этом смысле говорят об «институции» как установленном порядке, принятом в обществе. А с термином «институт» связано закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения. Термин «институционализация» означает закрепление

практики или области общественных отношений в виде закона, социальной нормы или принятого порядка, закреплённого каким-либо положением, уставом или другим документом.

Под управлением как институциональным феноменом можно понимать совокупность людей — субъектов и объектов управления, систему конкретных норм и законов, управленческих решений и действий. Управление — это еще и соответствующая организация, охватывающая совокупность статусов и социальных ролей, социальных норм и санкций, персонал, аппарат управления и особые технологии, опредмечивающие управленческие отношения.

Представление об институциональном характере управления имеет веские основания. Управление — неотъемлемая составляющая социальных институтов. На это неявно указывали социологи, изучавшие функционирование социальных институтов. Одним из первых анализ основных социальных институтов и их роли в обществе предпринял английский социолог Герберт Спенсер. Он подробно изучил и описал шесть социальных институтов: промышленный, профсоюзный, политический, обрядовый, церковный и домашний. По мнению Г. Спенсера, каждый социальный институт складывается как устойчивая структура социальных действий. Как известно, Г. Спенсер рассматривал общество по аналогии с человеческим организмом. Существование общества как социального организма, считал он, зависит от нормального функционирования его органов, которое обеспечивается институтами.

Эмиль Дюркгейм, исследовавший функционирование социальных институтов, считал их главной функцией обеспечение целостности общества. М. Вебер видел в социальных институтах способ воспроизводства социальных связей на основе социальных норм и моделей поведения. Объектом исследования М. Вебера были, прежде всего, религиозные и политические институты, особенно роль бюрократии в административном управлении.

В экономике институциональный подход разрабатывали Т. Веблен, Дж. Кларк, К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Д. С. Норт. Для социологически ориентированных экономистов рынок, бизнес, промышленность, корпорации, собственность являются социально-экономическими институтами, созданными по определенным правилам, выполняющими в обществе особую миссию по упорядочению и организации жизни людей, удовлетворению их материальных и духовных потребностей.

В современной социологической и экономической литературе социальные институты характеризуются как важнейшее средство упорядочивания деятельности и общественных отношений между людьми на основе норм, социального контроля и санкций в различных областях социальной реальности. В зарубежной социологии термин «социальный институт» используется очень широко. Большинство авторов рассматривает социальные институты как совокупность норм и правил поведения, устоявшихся моделей и образцов поведения (Н. Смелзер, Д. С. Норт). Другие считают, что социальные институты — это устойчивые формы деятельности и общественных отношений, ус-

тойчивая структура социальных действий (Г. Спенсер, Т. Парсонс). Кроме того, высказывается мысль, что «термин «институт» может относиться к определенной группе лиц, призванных к выполнению дел, важных для совместной жизни»².

Можно выделить несколько подходов к определению социальных институтов. Наиболее распространенным является понимание социальных институтов как совокупности формальных и неформальных норм и правил. Нейл Смелзер в американской традиции определяет социальный институт как «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности»³. Экономист Д. С. Норт пишет, что институциональные ограничения состоят из «формальных правил, неформальных ограничений и способов обеспечения действенности ограничений. ...Они определяют структуру символов, управляющих взаимодействием людей, будь это в сфере политической, экономической или социальной жизни»⁴. В числе приверженцев этого подхода можно назвать также Т. Веблена, Р. Рихтера, А. Н. Олейника, В. Л. Радаева и др.

Второй подход выражен в определении экономических институтов Т. Эггертссона и О. И. Уильямсона. Они рассматривают социальные институты как механизмы управления контрактными отношениями. В частности, О. И. Уильямсон пишет, что «необходимо уделять больше внимания организационным (а не технологическим) аспектам экономических институтов и целям эффективности»⁵.

Третий подход связан с именами отечественных социологов Г. В. Осипова, С. С. Фролова, А. М. Яковлева, Л. И. Спиридонова, В. Д. Плахова и др. Они пытаются существенно расширить понятие института и не сводить его лишь к совокупности норм. Так, Л. И. Спиридонов отмечает, что «ни один социальный институт как разновидность общественных отношений не может быть сведен ни к его материальному (например, государство), ни к его духовному (например, абстрактная социальная норма, знание требований закона) выражению. Напротив ... общественные отношения воплощаются (реализуются) в своих и материальном и духовном проявлениях (образованиях)»⁶. В результате даже «институционально сформированные нормы для своей реализации требуют, как правило, создания специальных институтов (органов управления)... Неинституциональные нормы функционируют, хотя далеко не без исключения, спонтанно; управление реализуется здесь соответственно как самоуправление общественной системы»⁷.

Подытоживая сказанное, остановимся на определении из Энциклопедического социологического словаря, из которого мы и будем исходить в последующем. «Социальный институт — относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной жизни общества»⁸. Социальные институты регулируют совместную деятельность людей на основе социальных норм и предписаний, традиций, обычаев.

Как уже было отмечено, управление стали рассматривать как формирующий социальный институт в конце XX века, что было связано с появлением работ Т. Парсонса. По мнению Т. Парсонса, «... институциональные модели представляют собой часть социальной структуры, ибо, поскольку такие модели успешно институционализированы, социальное действие перестает быть беспорядочным. Оно направляется и осуществляется согласно требованиям этих моделей. В той мере, в какой они обязательны, институциональные модели в полном смысле слова “определяют” действие. В других случаях они определяют те границы, за которые не должно переходить отклонение, и создают силы, противодействующие отклонениям. С этой точки зрения, институциональная структура — это один из видов “интеграции” действий входящих в нее индивидов. Интеграция функционально необходима для того, чтобы система оставалась в стабильном состоянии и была способна справляться с внутренними конфликтами, которые в противном случае могут стать для нее роковыми»⁹.

Таким образом, для Т. Парсонса социальный институт — это, прежде всего, средство интеграции социальной системы с целью обеспечения стабильности ее функционирования. Т. Парсонс отводит социальным институтам центральное место в интеграции социальной системы: «...Все возможные виды действий и отношений дифференцируются. Одни из них принимаются и одобряются обществом, тогда как другие отвергаются им, т. е. либо не получают одобрения, либо даже прямо запрещаются. Но и в том, и в другом случае такая система дифференцированных действий и отношений должна быть как-то организована. Устойчивость социальной системы возможна только в том случае, когда в каких-то пределах люди поступают соответствующим образом, в соответствующее время и в соответствующем месте»¹⁰.

Функционирование социальных институтов показывает, что управление социальными процессами может происходить как регулирование деятельности и поведения индивидов без управляющих воздействий руководителя, администратора. В этом случае управление все в большей степени становится процессом последовательных изменений, понимаемых как изменения самоподдерживающиеся, саморазвивающиеся и не имеющие конечной цели, на что указывал один из теоретиков социальных институтов Торстейн Веблен. Внешняя и внутренняя среда управления, организационная культура признаются устойчивыми, стабильными факторами. Управляющий, субъект управления зависит от них, но обладает относительной самостоятельностью. Принимаемые решения латентно учитывают эти внешние факторы в качестве общепризнанных. Технология управления в этом случае является способом организации коллективных действий. Институциональный подход исходит из того, что среда управления является объективной структурой с заданными условиями и нормами, которые не могут быть субъективно изменены, которые принимаются как заданное условие стабильности, снижения неопределенности выбора. Норме придается форма закона, чтобы субъекту управления полу-

чить возможность использовать власть. При этом управленческая деятельность основывается на сознательном, субъективном учете связей и условий взаимодействия в социальной системе, а также внешних условий. Управленческая деятельность рассматривается как способ преодоления ограничений, задаваемых институтами.

О формировании институциональных признаков управления в конце XX века пишет и известный английский социолог Энтони Гидденс. Общеизвестно, что первая половина XX века — это период функционального управления, вторая — период информационного управления. По мнению ряда социологов, в XXI веке институциональное управление окончательно придет на смену информационному управлению. Отмечая смену парадигмы управления, Э. Гидденс в связи с этим выделяет три стадии в развитии современных корпораций:

1. XIX — начало XX вв. — преобладание семейного бизнеса, когда даже крупные хозяйственные организации управлялись членами одной семьи, одного домашнего хозяйства.

2. В середине XX века наступает время управленческого бизнеса — экономического образования с интересами, отличными от интересов «семьи». Большое значение приобретает получение доли в доходах — распределение.

3. В настоящее время управленческий бизнес уступает место институциональному, предполагающему в том числе установление связей как внутри корпорации, так и вне ее¹¹.

Известный американский экономист, теоретик современного менеджмента Питер Фердинанд Друкер (р. 1909) в своих работах постоянно подчеркивал, что большой бизнес и менеджмент следует рассматривать как важнейшие институты общества. В своей ранней работе «Концепция корпораций» П. Друкер предлагал рассматривать крупную корпорацию как социальную организацию современной промышленности, представительный социальный институт американского общества¹². П. Друкер считал, что большой бизнес, составляющий, как утверждает статистика, не большинство, а меньшинство, задают идеалы, ориентиры и ценности нынешнего общества, ибо структуру общества определяет не большинство, а лидеры. Если в ранних работах П. Друкер именовал основными институтами общества корпорации и большой бизнес, то в более поздних работах главным институтом постиндустриального общества провозглашается менеджмент. П. Друкер отмечает, что во второй половине XX в. крупные корпорации уступают свои ведущие позиции и место среднему и малому бизнесу. В этих условиях менеджмент становится неотъемлемым атрибутом общественной жизни, совместной жизнедеятельности людей. Со второй половины XX века менеджмент из сферы большого бизнеса и крупных корпораций перемещается в сферу малого бизнеса и государственного управления.

Институциональный подход к управлению позволяет лучше объяснить неуправляемые спонтанные социальные процессы в условиях возрастающего

влияния деятельности людей на окружающий мир. Экономические кризисы и техногенные катастрофы, ядерное оружие и аварии на атомных станциях, наводнения и землетрясения, локальные войны и терроризм, голод и бедность на значительной части Земного шара в самом начале XXI века — все это еще больше убеждает в неспособности и невозможности с помощью одних только рациональных методов управлять социальными процессами. Эти катаклизмы показали также, что многие социальные явления не столько случайны, сколько своеобразно «запрограммированы предшествующим управляемым общественным развитием». Такова, например, связь между бедностью большей части населения мира по сравнению с «богатыми» странами и терроризмом: «бедные» страны находятся в экономической зависимости у экономически развитых стран, причем без всяких перспектив рассчитаться с внешними государственными долгами. Противоречивый процесс — рост могущества человеческого разума и масштабности человеческой деятельности, с одной стороны, и неуправляемые природные и социальные процессы, с другой стороны — со всей очевидностью показывает повышение роли человеческого фактора, роли человеческих качеств в регулировании социальных процессов. Управление превращается скорее в искусство, чем в рациональную, целенаправленную деятельность.

По мнению Л. Г. Кириллова, «сам институт управления можно представить как:

— общее для всех частных интересов ограничение, заставляющее в некоторых границах признавать некоторую общую цель и чье-то личное влияние как обязательный стимул и одновременно как «институт согласия», в том числе как задачу отыскания взаимовыгодных компромиссов коллективных действий, когда «достижение общей цели монотонно зависит от объема вкладываемого ресурса»;

— совокупность кооперативных соглашений, создающих ситуации, накладывающие на их участников обязательства, заставляющие их действовать только определенным, зависящим от сущности соглашений образом;

— контракт, благодаря которому создается организация, способная по форме и по существу реализовать желаемое состояние и обеспечить одновременно достижение как личного, так и коллективного успеха»¹³.

Л. Г. Кириллов верно отмечает: «Институциональный подход считается способным обеспечить более высокий уровень теоретического обобщения феномена управления, чем предшествующие подходы, а также большую широту взглядов. Например, государственное управление можно рассматривать как деятельность органов государственной власти, или как способы создания возможностей использования государственных учреждений для достижения общественных целей частных лиц или общественных групп, или как технологию гармонизации личных и общественных интересов, или как обеспечение гарантий посредством институционализированного контроля над формированием и использованием общественных ресурсов и благ»¹⁴.

Вместе с тем, институциональный подход к управлению имеет определенные изъяны. Возможно, необходимо скорректировать некоторые детали, поскольку в институциональном подходе есть существенные неточности. В оценке Л. Г. Кириллова, «антифундаментализм институционального подхода, трудности с использованием количественных методов, измерениями, трансляцией знаний можно считать недостатками, но институциональный подход — лучшее, что применимо к мультидифференцированным системам с неадминистрируемыми интересами и предпочтениями в условиях ограниченной рациональности»¹⁵. Действительно, в управлении социальными процессами в обществе, в государственном и муниципальном управлении, где особенно велика роль внешней среды и непредсказуемость поведения объекта управления, институциональный подход может многие вещи объяснить лучше, чем другие парадигмы. Однако на уровне фирм влияние институциональных факторов, на наш взгляд, значительно ниже.

Однако есть существенные аргументы против того, чтобы рассматривать управление в качестве социального института. На наш взгляд, управление не может считаться самостоятельным социальным институтом. Во-первых, социальное управление не обладает полным набором признаков социального института. Так, нормы управления обычно входят в нормативную систему других, уже сформировавшихся социальных институтов — правовых, экономических и др. Организационное оформление социальных ролей и административных функций, как правило, уже осуществлено в рамках других социальных институтов — промышленных, государственных, культурных и др. Во-вторых, управленческие функции фактически уже «распределены» между другими социальными институтами, имманентно существуют в них в качестве неотъемлемой стороны, хотя и выполняют скорее роль регулирования, чем управления. В понятии «управление» центральное место занимает субъективный фактор, активность субъекта управления в его целенаправленном воздействии на объект (люди, организации, социальные системы). Впрочем, наверное, можно говорить о том, что происходит постепенное формирование социального института управления, предпосылки которого налицо.

Отметим также, что многие исследователи проблем управления, придерживаясь других дефиниций управления, лишь выдвигают на первый план одну из наиболее важных, сущностных составляющих управления, при этом раскрывают содержание этого понятия через единство деятельности, общественных отношений и сознания (либо целеполагание или информационный компонент). Отсюда следует, что противопоставление элементов содержания социального управления условно носит теоретический характер, служит для решения исследовательских задач.

Поэтому, на наш взгляд, более плодотворным будет такой подход, при котором вопросы теории социального управления рассматриваются в сочетании с анализом современных тенденций в этой отрасли научного знания в мировой и отечественной науке, раскрывается сложный мир управленчес-

ких отношений как особого вида управленческой деятельности и особого вида общественных отношений, показывается их значимость как важнейшего ресурса современного социального развития, а также анализируется сознательный, целенаправленный характер деятельности субъекта в его воздействии на объект управления.

¹ Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1995. С. 227.

² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 96.

³ Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1994. С. 659

⁴ Норт Д. С. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее постсоциалистических республик. Пер. с англ. под ред. Б. С. Пинскера; Сост. Л. И. Пияшева и Дж. Дорн. М., 1993. С. 307.

⁵ См.: Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катыкало; пер. с англ. Ю. Б. Благова, В. С. Катыкало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. СПб., 1996. С. 51.

⁶ Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 27.

⁷ Плахов В. Д. Социальные нормы. М., 1985. С. 207.

⁸ Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1995. С. 227.

⁹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 335.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Гидденс Э. Социология. М. 1999.

¹² См.: Drucker P. F. Concept of corporation. N. Y., 1946. P. 5.

¹³ См.: Кириллов Л. Г., Емельянова Т. Э. Конструируем управление. Челябинск, 2004. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 26.

¹⁵ Там же. С. 27.

М. А. Хинко

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ И СОМАТО- НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

В повседневной клинической практике неврологи нередко сталкиваются с ситуацией, когда постановка достоверного клинического диагноза затруднена.

Это объясняется тем, что многие неврологические заболевания полиморфны и, как следствие этого, имеют большой диапазон клинических проявлений¹. Кроме того, возможно наличие одинаковых синдромов при различных по этиологии и патогенезу заболеваниях. Наконец, существует большое ко-